

На правах рукописи

Батманов Алексей Александрович

**Личность виновного вне связи с преступлением как критерий
дифференциации ответственности и наказания**

Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Государственного образовательного учреждения
высшего и профессионального образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Лобанова Любовь Валентиновна
(Волгоградский государственный университет)

кандидат юридических наук, доцент
Скрябин Михаил Александрович
(Казанский государственный университет)

Ведущая организация: **Нижегородская правовая академия**

Защита состоится «30» октября 2008 года в 10 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» сентября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Коренные реформы во всех сферах общественной жизни Российского государства самым тесным образом коснулись и правовой системы. Они были связаны, в первую очередь, с пересмотром приоритетов и ценностей в экономической, политической, социальной и духовной сферах. Существенному изменению подверглись и многие институты уголовного права, так как возникла необходимость переосмыслить большинство достаточно устаревших научных постулатов и выработать соответствующие понятия и категории, отвечающие складывающейся системе ценностей и приоритетов.

Так, законодательство последнего времени и его научный анализ стали ориентированы на защиту человека, его прав и свобод. Об этом свидетельствуют положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и других нормативных актов.

При этом лицо, совершившее преступление, подвергается согласно уголовному законодательству ограничениям личных имущественных и неимущественных прав и свобод, так как выступает в качестве объекта назначения наказания.

Следовательно, при назначении наказания суд обязан максимально учесть такое двойственное значение личности виновного, чтобы назначаемое наказание, с одной стороны, подвергло виновного справедливым лишениям и ограничениям, а с другой не унижало его честь и достоинство, не причиняло ему физическую боль и моральные страдания.

УК РФ, как и ряд кодексов зарубежных государств, при выборе уголовно-правовой меры воздействия ориентирует суд на учет, наряду с другими факторами, обстоятельств, характеризующих личность виновного. Всесторонний учет этих обстоятельств направлен, в первую очередь, на достижение целей наказания – в их числе исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений.

При этом проблема личности недостаточно глубоко и всесторонне была разработана в уголовно-правовой науке, о чем свидетельствует малое число монографических исследований. Долгое время полагали, что только криминологические исследования обеспечивают изучение изменений в личности преступника и ее значимости. Более того, некоторые авторы и сегодня не признают личность виновного самостоятельным основанием дифференциации.

В учебниках по уголовному праву понятию «личность виновного» посвящается, как правило, лишь несколько абзацев в параграфах о субъекте преступления, об общих началах назначения наказания. Это объясняется: а) исключительной сложностью изучаемого объекта; б) пока еще слабой разработанностью общей теории личности на основе новой системы

социальных ценностей; в) чрезмерно узким пониманием системы социальных требований, предъявляемых к учету личности виновного в процессе судебной деятельности.

Между тем по результатам изучения автором уголовных дел (264 дела) выяснилось, что около 50% всех обстоятельств, влияющих на ответственность и указываемых в приговоре, относятся к обстоятельствам, характеризующим личность виновного, из них большинство – не связанных с преступлением.

Недостаточная разработка данного вопроса в теории предопределяет наличие проблемных ситуаций в судебной деятельности. Практика работы апелляционной, кассационной и надзорной инстанций последних лет свидетельствует о том, что в 22% случаев отмены или изменения приговоров в определениях и постановлениях указывается на необоснованно заниженное или завышенное наказание вследствие того, что суд не учел данных, характеризующих личность (напр., наличие тяжкого заболевания).

Действующее уголовное законодательство выделяет ограниченный круг обстоятельств, характеризующих личность виновного в качестве влияющих на ответственность. В ходе изучения диссертантом уголовных дел установлено, что суд при решении вопроса об ответственности и наказании использовал около 60 обстоятельств, не указанных в законе. В свою очередь, около 50 из них – характеризующие личность виновного вне связи с преступлением.

Из числа имевшихся в первоначальной редакции УК РФ дифференцирующих обстоятельств, в какой-то мере характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, были исключены неоднократность и частично судимость. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разрешил правоприменителю не учитывать дифференцирующие обстоятельства, характеризующие личность виновного (в частности, наличие малолетних детей у виновного). Изложенное говорит о противоречивом и вместе с тем недостаточном внимании, уделяемом в теории, законодательстве и на практике критерию «личность виновного», в том числе обстоятельствам, ее характеризующим вне связи с преступлением, о тенденции ограничения учета таких обстоятельств.

Все сказанное предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования, которое имеет большое теоретическое и прикладное значение.

Степень разработанности темы исследования

В криминологии и уголовно-правовой науке проблемам личности виновного, теории и практики назначения наказания посвятили свои работы такие ученые, как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Я.М. Брайнин, В.Н. Бурлаков, Г.Б. Виттенберг, Б.С. Волков, Г.С. Гаверов, П.С. Дагель, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, Ю.Б. Мельникова, Р.И. Михеев,

М.А. Мокосеева, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, В.Г. Павлов, А.Б. Сахаров, А.Д. Соловьев, Б.А. Спасенников, М.Н. Становский, Ф.Р. Сундуков, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, В.И. Ткаченко, В.Д. Филимонов, А. Д. Чернов, А.П. Чугаев, О.В. Чунталова, А.И. Чучаев и др.

В научных работах авторами затрагиваются лишь отдельные аспекты данной проблемы. К тому же часть этих исследований проводилась еще до принятия УК РФ и почти все – до внесения в него изменений Федеральным законом 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Кроме того, изучению подвергались в основном наиболее общие закономерности, тогда как личность виновного вне связи с преступлением и дифференциация ответственности требуют точечного подхода и самостоятельного монографического исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами уголовного законодательства РФ, в части дифференциации ответственности по критерию «личность виновного вне связи с преступлением».

В качестве предмета диссертационного исследования выступают нормы международного права, уголовного законодательства некоторых зарубежных государств, уголовного законодательства России, в том числе нормативно-правовые акты дореволюционного и советского периодов, а также разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ, научные исследования по теме диссертации, учебная литература и судебная практика.

Цели и задачи исследования

Цель настоящего исследования – разработка и обоснование рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства в сфере дифференциации уголовной ответственности и наказания с учетом личности виновного вне связи с преступлением, а также практики его применения. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определиться с понятиями «уголовная ответственность», «дифференциация уголовной ответственности», исследовать основания, выделить средства дифференциации;
- сформулировать оптимальное определение понятия «личность виновного», выделить обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, и изложить их классификацию;
- исследовать историю развития отечественного уголовного законодательства в вопросе дифференциации ответственности и наказания по критерию «личность виновного вне связи с преступлением»;

- изучить особенности учета обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, по законодательству зарубежных государств, используемых при дифференциации ответственности и наказания;
- на основе изученной практики изложить систему обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, и установить их влияние на решение вопроса об уголовной ответственности;
- опираясь на результаты проведенного исследования, разработать предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства и практики его применения относительно дифференциации уголовной ответственности с учетом личности виновного вне связи с преступлением.

Методологическая и теоретическая основы исследования

Ведущим методом познания в исследовании выступает диалектический метод. Кроме того, широко использованы и другие общенаучные методы познания объективной действительности: исторический, формально-логический, статистический, системно-структурный, сравнительного правоведения, контент-анализа и др.

Теоретической основой исследования послужили работы таких ученых в области общей теории, уголовного права и криминологии, как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Е.В. Благов, С.Н. Братусь, Я.М. Брайнин, Б.В. Волженкин, А.И. Долгова, И.И. Карпец, С.Г. Келина, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, О.Э. Лейст, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.П. Малков, Ю.Б. Мельникова, А.В. Наумов, И.С. Ной, С.В. Познышев, А.И. Рарог, И.С. Самощенко, А.Б. Сахаров, О.Д. Ситковская, Ф.Р. Сундуков, Н.С. Таганцев, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, А.Н. Трайнин, В.Д. Филимонов, И.Я. Фойницкий, Г.И. Чечель, А.П. Чугаев, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский и др.

Правовая и эмпирическая основы исследования

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международное законодательство, уголовное законодательство России, уголовные кодексы пятнадцати зарубежных стран, представляющие романо-германскую правовую семью (группы романского, германского и скандинавского права).

Эмпирической основой исследования стала опубликованная практика Верховного Суда РФ (за период с 1997 по 2007 гг.), практика районных судов города Ярославля по вопросам реализации ответственности и наказания (за период с 2004 по 2007 гг.). В ходе исследования было изучено 264 уголовных дела.

Научная новизна диссертации

Данная диссертация представляет собой первое монографическое исследование вопросов дифференциации уголовной ответственности по

критерию личности виновного вне связи с преступлением в уголовном законодательстве (в том числе зарубежном), правотворческой практике, уголовно-правовых и криминологических работах. В ней акцентировано внимание на личности виновного вне связи с преступлением, так как в теории этой проблеме не уделяется должного внимания: личность виновного вне связи с преступлением исследуется попутно в работах, посвященных изучению дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания. К тому же обстоятельствами данной группы широко оперирует практика, но до сих пор нет ясности по многим вопросам, с этим связанным. Им отводится определенное место (пусть пока и скромное) и в УК РФ.

Автором учтены последние достижения науки российского уголовного права и криминологии. Проведено исследование проблем путем сопоставления норм российского уголовного законодательства с нормами уголовного законодательства зарубежных стран. Использование логических приемов анализа, синтеза и обобщения позволило во многом по-новому оценить проблему, степень влияния обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, на дифференциацию уголовной ответственности. Это дало возможность выдвинуть и обосновать ряд предложений по совершенствованию УК РФ и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под личностью виновного вне связи с преступлением следует понимать совокупность социально-демографических, физических (биологических), социально-ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых индивидуальных обстоятельств, ее характеризующих (черт и свойств личности), не проявившихся и не находящихся в непосредственной связи с преступлением, которые могут служить или служат одним из оснований для дифференциации и (или) индивидуализации формы, вида и объема уголовной ответственности. К их числу, в частности, относятся пол, возраст, образование; болезнь, беременность; членство в трудовом, учебном коллективе; обстоятельства, отражающие отношение личности к себе, к социальным ценностям; рецидив преступлений и тому подобные обстоятельства, не отразившиеся, например, в способе совершения, форме вины, мотивах, целях.

2. К основаниям дифференциации уголовной ответственности помимо характера и типовой степени общественной опасности преступления точнее относить не типовую степень опасности личности, а ее типовую характеристику, которая объединит обстоятельства типового характера, характеризующие личность, как влияющие (рецидив преступлений, явка с повинной и т.п.), так и не влияющие на степень ее общественной опасности (наличие малолетних детей у виновного и т.п.).

3. Обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, в истории развития отечественного уголовного права традиционно использовались в качестве средства

дифференциации и используются в современном зарубежном законодательстве, причем с тенденцией усиления их роли.

4. Среди обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, ключевыми являются две группы: 1) характеризующие степень общественной опасности личности (напр., рецидив преступлений); 2) учитываемые по гуманным соображениям (напр., беременность). И те, и другие используются ныне при дифференциации уголовной ответственности, хотя в неравной и недостаточной мере.

5. Исключительными обстоятельствами, при наличии которых суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, должны быть признаны характеризующие как степень общественной опасности личности, так и используемые по гуманным соображениям. Для устранения пробела в тексте ч. 1 ст. 64 УК РФ необходимо дополнить круг критериев указанием на учет личности виновного, изложив ее со следующим дополнением: *«При наличии исключительных обстоятельств..., существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и характеризующих личность виновного, а равно...»*.

6. С целью обеспечения надлежащей дифференциации наказуемости при рецидиве преступлений предлагается изложить ч. 2 ст. 68 УК РФ в следующей редакции: *«Минимальный срок или размер избираемого судом исчислимого наказания при рецидиве преступлений повышается посредством добавления разницы между минимумом и максимумом санкции: а) при простом рецидиве на одну шестую часть; б) при опасном рецидиве – на одну треть; в) при особо опасном рецидиве – на одну вторую»*.

7. Необходимо дополнить перечни ст. 61 и 63 УК РФ: в части смягчающих – обстоятельствами *«исключительно положительная характеристика личности»*, *«достижение лицом старческого возраста»*; в части отягчающих – обстоятельствами *«исключительно отрицательная характеристика личности»*, *«совершение нового умышленного тождественного или однородного преступления в пределах сроков давности или судимости»*.

8. Целесообразно уточнить содержание и расширить виды смягчающего обстоятельства, описанного в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, указав на *«наличие нетрудоспособных членов семьи (в их числе малолетних детей), требующих постоянного ухода, если виновный осуществляет такой уход»*, включающий физическое и (или) материальное обеспечение жизнедеятельности, а также воспитание.

9. Поскольку материнские обязанности в силу сложившихся обстоятельств могут выполнять иные лица (и не только отцы), имеет место нарушение принципа равенства граждан перед законом и судом, предусмотренным ст. 19 Конституции Российской Федерации (ст. 4 УК РФ). Логично распространить применение норм ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 5 ст. 53,

ч. 2 ст. 54, а также ч. 1 ст. 82 УК РФ и на иных лиц, выполняющих материнские обязанности. Для этого в тексте после упоминания о женщинах, имеющих малолетних детей, следует добавить: *«а равно иным лицам, в силу сложившихся обстоятельств осуществляющим материнские обязанности»*.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Предлагаемое исследование представляет собой первую попытку системного научно обоснованного анализа вопросов дифференциации ответственности и наказания с учетом личности виновного вне связи с преступлением. В работе проведено изучение соответствующих положений Общей части УК РФ и практики его применения. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут найти применение при дальнейшем совершенствовании российского уголовного законодательства и правоприменительной практики. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении криминологии, курса Общей части уголовного права и спецкурсов, а также при подготовке научных и учебных работ.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, где проводилось ее рецензирование. Результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных аспирантских научных конференциях (Ярославль, 2004–2008 гг.), а также на научно-методическом семинаре и заседаниях кафедры. Основные положения диссертации нашли отражение в одиннадцати опубликованных работах автора, в том числе в изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии России.

Структура диссертации

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям, и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, научная новизна избранной темы, определяются объект и предмет исследования, цели, задачи, методологические и теоретические, правовые и эмпирические основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Основы дифференциации уголовной ответственности и наказания» состоит из двух параграфов.

В параграфе первом «Понятие и основания дифференциации уголовной ответственности и наказания» раскрывается значение термина «уголовная ответственность» как исходной категории для ее дифференциации. Анализируются существующие в юридической науке точки зрения на определение понятия уголовной ответственности. В результате *под уголовной ответственностью автором понимается обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть осуждение (порицание) преступного деяния, ограничение его правового статуса и возложение на него лишений личного имущественного и неимущественного характера как последствия этого преступления со стороны государства в лице его правомочных органов в рамках, определенных уголовным законом.*

Далее проводится анализ субъекта, содержания и оснований дифференциации. Критически оцениваются позиции некоторых исследователей. Дается авторское определение дифференциации уголовной ответственности, которая *определяется как осуществляемое законодателем в уголовном законе разделение формы, вида и объема обязанности лица.* Основаниями дифференциации признаются: характер и типовая степень общественной опасности преступления и типовая характеристика личности виновного. Результатом дифференциации является: фиксация осуществленного разделения мер уголовно-правового характера, подлежащих применению к виновному лицу, и возможность полного от них освобождения.

В параграфе втором «Средства дифференциации» анализируются позиции различных авторов. Выделяются средства дифференциации в Общей и Особенной частях УК РФ. В Общей части это: 1) категории преступлений, 2) нереабилитирующие обстоятельства, влияющие на освобождение от уголовной ответственности и наказания, 3) смягчающие и отягчающие обстоятельства; в Особенной части: 1) квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства, 2) обстоятельства, влияющие на применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности.

Глава вторая «Личность виновного вне связи с преступлением: статус по российскому законодательству, исторический и компаративистский аспекты» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом «Понятие личности виновного. Уголовно-правовая характеристика личности виновного вне связи с преступлением» раскрывается понятие личности в философском, социологическом, психологическом, криминологическом и уголовно-правом аспектах, исследуются ее черты и свойства (обстоятельства). Отмечается, что среди обстоятельств, характеризующих личность виновного, часть проявляется в преступлении, часть находится в непосредственной связи с преступлением, часть – вне связи с преступлением.

Рассмотрев круг обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, полученный в ходе изучения судебной практики, делается вывод, что личность виновного вне связи с преступлением – это неотъемлемая часть личности виновного, ей присущи те же группы обстоятельств, характеризующих личность в целом: а) социально-демографические (пол, возраст и т.п.), б) физические/биологические (болезнь, беременность и т.п.), в) социально-ролевые (член трудового, учебного коллектива и т.п.), г) нравственно-психологические (отражающие отношение личности к себе, к социальным ценностям и т.п.) и д) уголовно-правовые (рецидив преступлений и т.п.).

В результате под «личностью виновного вне связи с преступлением» понимается совокупность социально-демографических, физических (биологических), социально-ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых индивидуальных обстоятельств, ее характеризующих (черт и свойств личности), не проявившихся и не находящихся в непосредственной связи с преступлением, которые могут служить или служат одним из оснований для дифференциации и (или) индивидуализации формы, вида и объема уголовной ответственности.

Во втором параграфе «Классификация обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением» используются несколько классификаций для упорядочения, определенным образом обозначения и описания всей совокупности обстоятельств, что облегчает процесс их изучения и познания.

а). По времени появления выделяются:

- 1) обстоятельства, появившиеся до совершения преступления;
- 2) обстоятельства, появившиеся во время совершения преступления;
- 3) посткриминальные обстоятельства.

б). По признаку их влияния на степень общественной опасности личности:

- 1) обстоятельства, которые сказываются на ответственности и наказании ввиду их влияния на степень общественной опасности;
- 2) обстоятельства, которые сказываются на ответственности и наказании по гуманным соображениям, не влияя на степень общественной опасности.

в). По нормативному признаку:

- 1) обстоятельства, нашедшие закрепление в законе;
- 2) обстоятельства, не закрепленные в законе.

В параграфе третьем «История регламентации в отечественном законодательстве критерия дифференциации «личность виновного вне связи с преступлением» проведен анализ российского уголовного законодательства X–XX вв.

Несмотря на казуистичность изложения норм, очевидно, что в X–XVI вв. на дифференциацию ответственности влиял факт совершения тождественных и однородных преступлений как до, так и после осуждения; наряду с этим учитывалось и количество совершенных преступлений.

В XVII в. появилась ссылка на обстоятельства, учитываемые по гуманным соображениям. Так, в «Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах» 1649 г. они представлены исключительно в виде несовершеннолетнего возраста виновного. В «Артикуле Воинском» 1715 г. проводилась дифференциация исходя из различий пола лица, а также наличия определенного заболевания.

Отмечено, что в ходе дальнейшего развития отечественной правовой науки сформировалась идея о соответствии наказания совершенному преступлению, необходимости принятия мер по предупреждению преступлений и т.п. В результате появилось качественно новое направление целей наказания – исправление и предупреждение, – которое отразилось в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

Факт совершения тождественных и однородных преступлений как до, так и после осуждения, наряду с количеством совершенных деяний по-прежнему учитывался дифференцирующим образом. Перечень обстоятельств, учитываемых по гуманным соображениям, пополнился указанием на пожилой возраст.

В первых декретах и законах послереволюционного периода дифференциация ответственности прослеживалась весьма слабо. Несомненной особенностью было то, что при определении меры наказания Уголовный кодекс 1922 г. ставил на первое место учет степени и характера опасности личности. Было закреплено новое обстоятельство, подлежащее учету судом по гуманным соображениям, – беременность.

Уголовный кодекс 1960 г. наиболее полно отразил обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением. Были учтены опыт законодательства предыдущих лет и разработки теории уголовного права, на основании этого была проведена систематизация уголовно-правовых норм, регулирующих дифференциацию ответственности по критерию «личность виновного вне связи с преступлением».

В результате анализа автор приходит к выводу, что обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, учитывались дифференцирующим образом во всех памятниках уголовного законодательства, хотя в различной мере, с постоянным увеличением их числа.

В четвертом параграфе «Учет личности виновного вне связи с преступлением в процессе дифференциации ответственности и наказания по законодательству зарубежных государств» акцентируется внимание на уголовное законодательство разных государств мира.

В итоге выделены заслуживающие внимания положения с целью их оценки и использования в российском законодательстве.

В абсолютном большинстве изученных кодексов (Уголовные кодексы Дании, Германии, Эстонии и т.д.) дифференцирована ответственность за совершение тождественных и однородных преступлений как до, так и после осуждения, а также за совершение большого количества преступлений.

В ряду смягчающих обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, законодатель Республики Беларусь выделил престарелый возраст (70 лет). Интерес представляет и учет наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости, в ряде кодексов, в частности Швейцарии, Польши, Латвии.

В Уголовном кодексе Литовской Республики предусмотрено назначение более мягкого наказания, когда виновный содержит лиц с тяжелым заболеванием, инвалидов либо малолетних детей.

Законодатель Польши среди исключительных обстоятельств, влияющих на дифференциацию ответственности, назвал молодежный возраст лица.

Согласно уголовному праву Аргентины, ослабленность, болезнь, добропорядочность выступают в качестве дифференцирующих обстоятельств.

Таким образом констатируется, что обстоятельствам, характеризующим личность виновного вне связи с преступлением, и в зарубежном законодательстве отводится далеко не последнее место.

В параграфе пятом «Проблемы учета обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, при дифференциации уголовной ответственности и наказания» автором отмечено, что обстоятельства, характеризующие личность виновного, в том числе вне связи с преступлением, в плане определения их места в российском уголовном праве не получают однозначной оценки юристов. По мнению одних специалистов, личность виновного служит как основанием дифференциации, так и индивидуализации уголовной ответственности, по мнению других – только ее индивидуализации.

Пленум Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» склонен придавать обстоятельствам, не связанным с преступлением, значение только средства индивидуализации наказания.

В перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ закреплено новое обстоятельство, подлежащее учету судом по гуманным соображениям, – наличие малолетних детей у виновного (п. «г»). Вкупе с двумя другими – известными и прежнему Кодексу – обстоятельствами (несовершеннолетие виновного, беременность) и отраженными в ч. 3 ст. 60 УК РФ положениями приведенное смягчающее обстоятельство создает «диаспору» данных, зримо демонстрирующих

необходимость учета таких обстоятельств в качестве дифференцирующих. С другой стороны, в 2003 г. законодатель, думается, проявил непоследовательность и удалил из УК РФ обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, а именно неоднократность и частично – судимость.

В ходе исследования обращено внимание на то, что историей российского уголовного законодательства, зарубежными уголовно-правовыми актами представлены в качестве дифференцирующих ряд обстоятельств, не нашедших отражения в УК РФ.

К тому же изучение диссертантом уголовных дел за 2004–2007 гг. позволило выявить около 50 подобного рода обстоятельств, которые учитываются на практике, но не указаны в законе и зачастую не встречаются ни в истории российского уголовного права, ни в зарубежном законодательстве.

Соответственно перечень обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, (и частота их учета) достаточно широк.

Для сужения круга обстоятельств до уголовно релевантных в работе использованы критерии, предложенные теорией. Первым из них выступает *обязательность влияния на степень общественной опасности личности*. При соответствии ему обстоятельство непременно сказывается на степени этой опасности. Вторым критерием является *строго определенная направленность влияния на общественную опасность*, когда обстоятельство способно выполнять лишь одну из двух функций: либо только повышать, либо только понижать степень такой опасности. В качестве третьего критерия представлена *значительность влияния на общественную опасность*, то есть обстоятельство существенно изменяет степень общественной опасности личности. При соответствии трем вышеназванным критериям дифференцирующими могут быть признаны лишь обстоятельства, проявляющиеся независимо от индивидуальных особенностей личности и (или) преступления.

Обстоятельства, не влияющие на степень общественной опасности личности, также сказываются на форме, виде и объеме уголовной ответственности, но по гуманным соображениям.

Глава третья «Дифференциация уголовной ответственности и наказания по критерию «личность виновного вне связи с преступлением» представлена двумя параграфами.

В параграфе первом «Обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, учитываемые в силу влияния на степень общественной опасности личности» исследуются обстоятельства, представленные российским (X–XX вв.) и зарубежным законодательством, а также судебной практикой.

Совершение нескольких преступлений до осуждения. Диссертант приходит к выводу, что совершение тождественных и (или) однородных преступлений свидетельствует о значительном повышении степени общественной опасности лица без учета иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления, естественно при условии, что каждое из совершенных преступлений является умышленным.

Такой признак, как количество преступлений (совершение двух, трех и более преступлений), представляется вариационным. Опираясь на криминологические исследования, согласно которым лицо, совершив второе тождественное или однородное преступление, уже обладает повышенной степенью общественной опасности, делается вывод о необходимости вменения в плане усиления ответственности такого обстоятельства, как совершение нового умышленного преступления уже после второго совершения.

В итоге признается, что совершение каждого нового умышленного тождественного или однородного преступления должно являться дифференцирующим.

Что касается совершения нескольких нетождественных преступлений, то имеет место влияние данного обстоятельства на степень общественной опасности лица (обязательность), а также повышение степени такой опасности (строго определенная направленность). Говорить же о *значительности* влияния факта совершения таких преступлений можно, если новое преступление не только совершено умышленно, но и более общественно опасно, чем предыдущее, то есть с учетом иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления.

Совершение нескольких преступлений после осуждения. Придерживаясь точки зрения, что у лица, совершившего однотипное преступление после осуждения (которое, по сути, является повторным совершением тождественного или однородного преступления), степень общественной опасности не менее значительна, чем у лица, совершившего новое умышленное тождественное или однородное преступление до осуждения, диссертант считает необходимым заложить возможность аналогичного учета данного обстоятельства.

Соответственно предлагается закрепить в статусе отягчающего обстоятельства в ч. 1 ст. 63 УК РФ *«совершение нового умышленного тождественного или однородного преступления в пределах сроков давности или судимости»*.

Отдельно рассматривается *систематическое совершение преступлений (ремесло, промысел, постоянный источник дохода)* и делается вывод, что оно сопоставимо с любым из вышепредложенных как вид и род, где родовым признаком выступает факт совершения нескольких тождественных и (или) однородных преступлений, а видовой особенностью то, что лицо живет на доходы, полученные преступным путем. Существование же в качестве дифференцирующих двух обстоятельств, соотносящихся между собой как целое и часть,

загромождает уголовный закон и обуславливает возможность повторного учета одного и того же обстоятельства.

Общий рецидив. Такие обстоятельства, как совершение преступления при наличии судимости за любое преступление, совершение второго преступления после осуждения и т.п., отражены с некоторыми особенностями в категориях простого, опасного и особо опасного рецидива (ст. 18 УК РФ).

Как известно, в первоначальной редакции УК РФ законодатель, выделяя три вида рецидива, дифференцировал и назначение наказания за каждый вид. Внесенными изменениями 2003 г. эти положения по известным причинам были нивелированы. К тому же, руководствуясь ч. 2 ст. 68 (в ред. 2003 г.), суд не всегда может назначить действительно более строгое наказание.

С учетом прежней и новой уголовно-правовой регламентации назначения наказания при рецидиве преступлений, а также научных и практических предложений решения проблемы, представляются предпочтительными следующие правила повышения наказуемости.

За основу дифференциации берется разница между максимальным и минимальным сроками или размерами исчислимого наказания и: а) при простом рецидиве к минимуму назначаемого основного наказания добавляется одна шестая полученной разницы; б) при опасном рецидиве – одна третья; в) при особо опасном рецидиве – одна вторая. К примеру, при совершении преступления, влекущего наказание от 6 до 15 лет (ч. 1 ст. 105 УК РФ), разница между максимальным и минимальным сроками наказания составляет 9 лет. Одна шестая от 9 лет – 1 год и 6 месяцев. Таким образом, минимальная санкция при простом рецидиве не может быть меньше 7 лет 6 месяцев (6 лет + 1 год 6 месяцев).

Подводя итог, предлагается изложить ч. 2 ст. 68 УК РФ в следующей редакции: *«Минимальный срок или размер избираемого судом исчислимого наказания при рецидиве повышается посредством добавления разницы между минимумом и максимумом санкции: а) при простом рецидиве на одну шестую часть; б) при опасном рецидиве – на одну треть; в) при особо опасном рецидиве – на одну вторую».*

Ряд обстоятельств, а именно: совершение третьего преступления – при наличии одной судимости за два предыдущих, многократность рецидива и т.п. – являются производными от рецидива преступлений. Ко всему прочему, для решения вопроса о значительном возрастании степени общественной опасности личности они требуют изучения иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления, в частности, формы вины совершенных преступлений, времени, которое прошло между их совершениями.

Совершение преступления лицом в непродолжительный период после применения мер уголовно-правового воздействия либо лицом, которое не оправдало оказанного ему доверия со стороны государства,

либо лицом, на которое исправительное воздействие не оказало соответствующего результата (совершение преступления при снятой судимости, совершение преступления во время отбывания наказания, до истечения года после присуждения наказания за первое или в течение года (либо без указания срока) после освобождения от наказания, совершение преступления условно осужденным и т.п.). Эти обстоятельства, как представляется, отвечают критериям обязательности и строго определенной направленности, однако для решения вопроса о значительном возрастании степени общественной опасности личности требуется изучение иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления.

Автор критически относится к возможности признания в качестве дифференцирующего обстоятельства такого, как *совершение преступления впервые (ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался)*. Признание такого обстоятельства смягчающим является, как было правильно замечено, «ничем не оправданной индульгенцией всем тем, кто встал на преступный путь» (Б.А. Куринов).

Характеристика (бытовая, производственная, общественная и т.д.). Вряд ли можно признать обоснованным учет удовлетворительной характеристики, который иногда имеет место на практике. Такой характеристике нельзя придавать ни смягчающее, ни отягчающее значение, поскольку невозможно однозначно сказать, обладает это лицо большей или меньшей степенью общественной опасности. А потому ее следует признавать нейтральным обстоятельством.

Положительная характеристика. Такие данные свидетельствуют о наличии критерия обязательности. Присутствует и второй критерий – строго определенная направленность. По мнению диссертанта, данное обстоятельство отвечает и критерию значительности, но только при полном отсутствии отрицательных данных. Поэтому в тексте закона необходимо использовать слово «исключительно».

Признается оправданным учет судами и отрицательной характеристики виновного, которая отвечает всем критериям отбора с той же особенностью, что и положительная.

Таким образом, предлагается закрепить в качестве смягчающего обстоятельства в ч. 1 ст. 61 УК РФ: *«исключительно положительная характеристика личности»*, а в виде отягчающего в ч. 1 ст. 63 УК РФ: *«исключительно отрицательная характеристика личности»*.

Что касается таких обстоятельств, как *наличие взысканий за административные правонарушения, постановка на учет в инспекции по делам несовершеннолетних, злоупотребление спиртными напитками, другими одурманивающими веществами*, то они по большей части фиксируют уровень вредоносности личности, характерный для административных проступков. На этом основании сделан вывод, что данные обстоятельства

самостоятельно не способны стать дифференцирующими. При наличии исключительно отрицательной характеристики они должны выступать как ее часть (это касается всех обстоятельств, которые характеризуют лицо положительным или отрицательным образом и не имеют самостоятельного дифференцирующего значения). В случае отсутствия последней они могут быть учтены в совокупности с иными индивидуальными особенностями личности и (или) преступления.

Другие исследованные в работе обстоятельства, положительно или отрицательно характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, также не отвечают критериям значительности, обязательности и строго определенной направленности влияния на степень опасности личности без учета иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления.

В итоге автор приходит к выводу, что часть рассматриваемых обстоятельств заслуживает закрепления в статусе средств дифференциации. Ряд обстоятельств может соответствовать трем критериям лишь с учетом иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления. Они должны быть учтены при индивидуализации. Прочие представляют собой разновидность более общего обстоятельства либо не влияют на степень общественной опасности личности, поскольку отражают норму поведения личности.

В параграфе втором «Обстоятельства, учитываемые по гуманным соображениям» речь идет об обстоятельствах, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, учитываемых в силу гуманных соображений.

Пожилкой/преклонный возраст (60–75 лет), старческий возраст (75–90 лет). Проведенные исследования уточняют, что у лиц старше 75 лет наблюдаются четкие изменения силы, подвижности и уравновешенности основных нервных процессов, происходят необратимые процессы физического разрушения организма. Тогда как у лиц 60–75 лет характер возрастных изменений зависит от типа нервной системы, перенесенных заболеваний, условий жизни и иных индивидуальных особенностей личности, способных повлечь преждевременное наступление старения и старости.

Таким образом, пожилой (преклонный) возраст 60–75 лет не должен служить дифференцирующим обстоятельством, поскольку говорить о наличии всех критериев можно только при изучении иных индивидуальных особенностей личности. И лишь в отношении лиц, достигших 75-летнего рубежа, можно с уверенностью вести речь о необходимости дифференцированного смягчения ответственности.

Итак, предлагается включить «*достижение лицом старческого возраста*» в законодательный перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Следующим изученным обстоятельством является *плохое состояние здоровья лица*, в частности психические или соматические расстройства.

Психическое расстройство здоровья. По поводу возможности учета психического расстройства, не связанного с преступлением, мыслима ситуация, когда лицо, страдающее психическим заболеванием, совершает преступление, что называется «в здравом уме и твердой памяти» (то есть само заболевание не оказало заметного влияния на преступление). А поскольку лицо в течение определенного промежутка времени может полностью осознавать фактический характер происходящего и руководить своими действиями, нельзя сказать, что оно постоянно, непрерывно нуждается в усиленной защите со стороны государства без изучения иных индивидуальных особенностей личности.

Что касается наличия у виновного соматического расстройства здоровья, то согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, после совершения преступления, может быть освобождено от его отбывания. В теории высказываются предложения учитывать и заболевания, не препятствующие отбыванию наказания, которые относятся к числу тяжких хронических расстройств здоровья и вызывают затруднения при отбывании наказания. С точки зрения диссертанта, определить, вызывает ли заболевание затруднения при отбывании наказания, можно лишь при изучении иных индивидуальных особенностей личности.

Таким обстоятельствам, учитываемым судами по гуманным соображениям, как *участие в военных кампаниях, занятие спортом, наличие беременности у жены (сожительницы)* и т.п. ни в российском, ни в зарубежном законодательстве не уделялось и не уделяется какого-либо внимания. В теории диссертанту не встретилось работ, обосновывающих необходимость закрепления этих обстоятельств в качестве дифференцирующих. И это верно, ибо без учета иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления они не отвечают необходимым критериям отбора.

С позиции диссертанта, учет судами *наличия супруга (супруги)* и тому подобных обстоятельств не должен проводиться вовсе из-за обычности такой ситуации, соответствия ее социальным нормам.

При рассмотрении обстоятельства *наличия иждивенцев у виновного*, отмечено, что в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ идет речь об учете только таких иждивенцев, как малолетние дети. Законодатель указал на наличие малолетних детей у виновного, видимо исходя из того, что последние нуждаются в постоянном уходе. По мнению автора, к категории нуждающихся в постоянном уходе можно отнести несовершеннолетних детей в целом, а также нетрудоспособных родителей, супруга и иных членов семьи. Дифференцирующее же значение

данные обстоятельства должны иметь лишь в случае, когда виновный осуществляет такой уход.

Таким образом, целесообразно заменить текст п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ на *«наличие нетрудоспособных членов семьи, требующих постоянного ухода, если виновный осуществляет такой уход»*.

Наличие у женщины или одинокого мужчины детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов. Российский законодатель частично отразил данное обстоятельство в нормах об освобождении от отдельных видов наказания и отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до 3 (14) лет. Но поскольку материнские обязанности в силу сложившихся обстоятельств могут выполнять иные лица (и не только отцы), имеет место нарушение принципа равенства граждан перед законом, предусмотренным ст. 19 Конституции Российской Федерации (ст. 4 УК РФ). Поэтому логично распространить применение норм и на иных лиц, выполняющих материнские обязанности.

Отсюда представляется необходимым в тексте ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 2 ст. 54, а также ч. 1 ст. 82 УК РФ после упоминания о женщинах, имеющих малолетних детей, добавить: *«а равно иным лицам, в силу сложившихся обстоятельств осуществляющим материнские обязанности»*.

Думается, что законодатель, включив подобные нормы, тем самым учел особую связь между матерью и малолетним ребенком. При этом презюмировал, что при достижении в одних случаях 3, в других – 14 лет (установление возрастной границы зависит от того, насколько вид наказания ограничивает возможность матери общаться с ребенком, оказывать ему помощь и т.д.) необходимость особой связи между матерью и ребенком отпадает. Из этого следует, что лица старше 14 лет, как правило, не нуждаются в такой связи, даже если являются нетрудоспособными иждивенцами (напр., детьми-инвалидами). В работе диссертант приходит к выводу, что с учетом иных индивидуальных особенностей (к примеру, ребенок-инвалид страдает психическим заболеванием, результатом которого является состояние его умственного развития на уровне малолетнего) оно вполне могло бы послужить основанием неприменения отдельных видов наказания или отсрочки наказания.

Сомнения законодателя в необходимости учета обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, по мнению автора, выразились и в том, что в ст. 64 УК РФ он двояко отразил возможность признания такого рода обстоятельств исключительными. С одной стороны, в ч. 1 среди обстоятельств, которые могут быть признаны исключительными, они не названы (поведение после совершения преступления законодателем включено в группу обстоятельств, уменьшающих степень общественной опасности преступления. Предполагается, что речь идет о характеристике личности, связанной с

преступлением). С другой стороны, согласно ч. 2 исключительными могут выступать смягчающие обстоятельства, среди которых есть характеризующие личность виновного вне связи с преступлением.

В ходе изучения судебной практики выявлено, что обстоятельства, в том числе вне связи с преступлением, способствуют назначению наказания с учетом ст. 64 УК РФ (напр., состояние здоровья, молодой возраст, наличие несовершеннолетнего ребенка и т.п.).

В теории решение данной проблемы сводится к необходимости после слов *«опасности преступления»* добавить словосочетание *«и личности виновного»*. Такая позиция представляется спорной, поскольку в этом случае будут учтены лишь обстоятельства, характеризующие степень общественной опасности личности.

В вышеприведенном примере с ребенком-инвалидом показано, что есть обстоятельства, не влияющие на степень общественной опасности личности, которые при изучении иных индивидуальных особенностей вполне могут учитываться при решении вопроса о назначении более мягкого вида наказания. Реализовать такую возможность можно в рамках ст. 64 УК РФ.

Для этого предлагается текст ч. 1 ст. 64 УК РФ изложить с некоторыми дополнениями: *«При наличии исключительных обстоятельств..., существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и характеризующих личность виновного, а равно...»*.

Таким образом, среди обстоятельств, учитываемых по гуманным соображениям, в число дифференцирующих диссертантом отнесены те, что отвечают трем критериям независимо от иных индивидуальных особенностей личности и (или) преступления. Те обстоятельства, которые соответствуют вышеназванным условиям при наличии иных индивидуальных особенностей, должны подлежать учету судом в качестве индивидуализирующих ответственность и наказание. Оставшиеся обстоятельства не следует принимать во внимание, так как они являются типичными для современного общества.

В силу того, что во всех представленных случаях влияние обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, реализуется в рамках максимума санкции, делается вывод, что они влияют на ответственность и наказание лишь после обстоятельств, характеризующих преступление и личность, проявившуюся в нем, поскольку последние могут изменить максимальные границы санкции. Стоит уточнить, что в случае признания таких обстоятельств исключительными они могут передвинуть минимальную границу санкции в сторону смягчения либо послужить назначению более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей, или неприменению дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

В работе автор допускает вероятность появления иных характеризующих личность виновного вне связи с преступлением обстоятельств, которые также могут быть предложены в роли дифференцирующих.

В заключении представлены положения, выносимые на защиту, содержащие предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства по дифференциации уголовной ответственности и наказания с учетом личности виновного вне связи с преступлением.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах:**

**Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных
исследований:**

1. Батманов, А.А. Данные, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением, и вопросы уголовно-правового воздействия [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.А. Батманов // Следователь. – 2007. – № 10. (114). – 64 с. – С. 21-22 (0,4 п.л.).

2. Батманов, А.А. О влиянии на наказание данных, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.А. Батманов // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – 80 с. – С. 48-49 (0,3 п.л.).

Иные публикации:

3. Батманов, А.А. Основания дифференциации ответственности [Текст] / А.А. Батманов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2004. – Вып. 3. – 92 с. – С. 69-72 (0,2 п.л.).

4. Батманов, А.А. Об одном из средств дифференциации ответственности в истории развития уголовного законодательства (1922 – 1926) [Текст] / А.А. Батманов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2005. – Вып. 5. – 79 с. – С. 49-51 (0,1 п.л.).

5. Батманов, А.А. О видах и средствах дифференциации [Текст] / А.А. Батманов // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2005. – 188 с. – С. 87-97 (0,6 п.л.).

6. Батманов, А.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности с учетом личности виновного [Текст] / А.А. Батманов //

Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2006. – Вып. 6. – 84 с. – С. 52-53 (0,07 п.л.).

7. Батманов, А.А. Принцип системности и некоторые аспекты проблемы личности виновного как средства дифференциации [Текст] / О.Ю. Комарова, А.А. Батманов // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Принципы права: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2006. – Вып. 10. – 192 с. – С. 178-188 (0,6 п.л.).

8. Батманов, А.А. Личность вне связи с преступлением как критерий дифференциации ответственности от Русской правды до наших дней [Текст] / А.А. Батманов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2006. – Вып. 1. – 228 с. – С. 87-96 (0,55 п.л.).

9. Батманов, А.А. Личность виновного вне связи с преступлением как критерий дифференциации в иностранном законодательстве [Текст] / А.А. Батманов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2007. – Вып. 2. – 227 с. – С. 179-188 (0,6 п.л.).

10. Батманов, А.А. Личностные данные при назначении наказания / А.А. Батманов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сб. науч. статей [Текст] / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2007. – Вып. 7. – 88 с. – С. 58-59 (0,07 п.л.).

11. Батманов, А.А. Об учете личностных данных, не связанных с преступлением при дифференциации ответственности [Текст] / А.А. Батманов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: сб. науч. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2008. – Вып. 8. – 64 с. – С. 34-35 (0,07 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 3,56 п.л.

Отпечатано на ризографе
Ярославский государственный университет
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.
Сдано в набор 16.09.2008, подписано в печать 16.09.2008
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 1,49
Тираж 150. Заказ №